

Ст. 3. *Вскую мнѣ показалъ еси труды и болѣзни, смотриши страсть и нечестіе?*

Отсюда ты можешь видѣть, что святые ненавидѣть зло, ибо страданія другихъ называютъ своими собственными. Посему и премудрый Павелъ говорить: *кто изнемогаетъ и не изнемогаю? кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (2 Кор. 11, 29)? и намъ самимъ повелѣлъ *плакать съ плачущими* (Рим. 12, 15), показывая тѣмъ, что состраданіе и взаимная любовь всего болѣе приличны святымъ. Говорить, что Богъ *показалъ ему труды и болѣзни* (очевидно, что нечестіе преступниковъ закона, привыкшихъ поступать несправедливо) не тѣмъ, что причинилъ ему самому страданія, а тѣмъ, что долготерпѣлъ совершившимъ зло; или тѣмъ, что не избавилъ его отъ жизни, хотя и могъ, чтобъ не быть ему зрителемъ по истинѣ ужасныхъ дѣяній. Святые среди столь тяжкихъ душевныхъ скорбей обыкновенно желаютъ избавиться отъ жизни, какъ наримѣръ и блаженный Иона говорить: *и нынѣ, Господи, возьми душу мою отъ меня, потому что уне ми умрети, нежелю жити* (Ион. 4, 8). И премудрый Павелъ пишетъ, что лучше *разрѣшиться и со Христомъ быти* (Филипп. 1, 23). И подлинно, для желающихъ жить свято освобожденіе отъ совершающихся въ мірѣ дѣлъ и избавленіе отъ ужасныхъ заботъ здѣшнихъ есть именно отложеніе скорбей.

Ст. 3. 4. *Противу мнѣ бысть судѣ, и судія вземлетъ. Сего ради разорися законъ, и непроизводится въ совершеніе судѣ: яко нечестивый пріобидитъ праведнаго, сего ради изыдетъ судѣ разеращенъ.*

Что въ его собственной жизни нѣтъ ничего располагающаго къ скорби, но что онъ приходитъ во уныніе, какъ святой и любящій правду при видѣ людей,

пренебрегающихъ божественной заповѣдію, и притомъ людей не простыхъ какихъ-либо, но прославленныхъ высшими почестями, предстоятелей народа и облеченныхъ достоинствомъ судей,—это ясно показываетъ, говоря, что прекратились праведные приговоры (суда), хотя законъ ясно повелѣваетъ: *не приѣмли лица въ судъ, яко судъ Божій есть* (Втор. 1, 17). Итакъ производство суда есть дѣло великое и неподкупный, не допускающій извращенія приговора надъ праведникомъ, судія становится мудрымъ подражателемъ божественной высоты и славы; а судія, приѣмлющій подарки, есть оскорбитель Бога и противникъ самыхъ божественныхъ достоинствъ, потому что онъ обезображиваетъ красоту истины и заботится объ извращеніи правды, *глаголя лукавое доброе, и доброе лукавое* и тьму нечестиво считая свѣтомъ и свѣтъ тьмою (Ис. 5, 20). Итакъ пророкъ показываетъ, какъ съ нарушеніемъ одной этой превосходнѣйшей и преславнѣйшей заповѣди тотчасъ подвергся поправленію весь законъ; ибо нарушившій высочайшую изъ обязанностей какъ можетъ удержаться отъ нарушенія меньшей? Пророкъ самого себя выставилъ свидѣтелемъ и зрителемъ притѣсненія. Поелику же, говоритъ, пренебрегается правый судъ; то и законъ теряетъ силу, и не совершается правда судовъ въ угожденіе Тебѣ Владыкѣ, и *нечестивый приобидитъ праведнаго*. Въ томъ же самомъ преступленіи Богъ упрекаетъ сонмище іудейское и устами другихъ пророковъ; ибо говоритъ, что *старѣйшины его на дарѣхъ суждаху* (Мих. 3, 11) и ему опять говорить устами Исаи: *сребро ваше неискушено, корчемницы твои мьшаютъ вино съ водою. Князи твои непокоряются, обшницы татемъ, любяще дары, гоняще воздаяніе, сиримъ не судящии, и суду вдовицъ не вни-*

мающій (Ис. 1, 22. 23). Кажется пророкъ Аввакумъ и теперь хочет сдѣлать то, на что указывается въ книгѣ Притчей: *яже видѣста очи Твои, глаголи* (Притч. 25, 8). Онъ разъясняетъ и показываетъ наконецъ основаніе свойственной Богу не изглаголанной кротости, долготерпящей настолько, сколько Ему прилично, ибо Богъ благъ; впрочемъ съ точки зрѣнія человѣческаго ума—долготерпѣніе Его простирается даже далѣе всякой мѣры.

И надъ Христомъ совершенъ былъ *судъ развращенъ, и разорися законъ*. Кого слѣдовало почитать какъ Бога, и потому какъ чудотворца, на Того начальники іудейскіе непрестанно клеветали и всѣ силы напрягали къ злословію Его. Не было ничего неприличнаго, чего бы они не дерзнули сказать противъ Него. То они думали, что Онъ изгоняетъ бѣсовъ Веельзевуломъ; то называли Его винопійцею и бѣсноватымъ. Потомъ: Его слѣдовало называть Спасителемъ и Искупителемъ всяческихъ, а они жалкіе нечестиво умертвили Его, произнеся надъ нимъ неправедный приговоръ, хотя законъ ясно повелѣваетъ: *неповинна и праведна да не убіеши* (Исх. 23, 7). Обвинялъ также ихъ Христось за то, что они не хотѣли помышлять о правдѣ и святости, но молчали и какъ-бы закрывали умственные очи отъ того, о чемъ говоритъ Моусей. Однажды, отмѣняя законъ о субботахъ, когда они нападали на Него, и весьма сурово, за то, что Онъ совершалъ нѣчто приличное Богу въ субботу, Онъ такъ сказалъ: *едино дѣло сотворихъ и вси дивитесь. Сего ради Моусей даде вамъ обръзаніе, не яко отъ Моисеа есть, но отъ отецъ: и въ субботу обръзаете чловѣка. Аще обръзаніе чловѣкъ пріемлетъ въ субботу, да не разорится законъ Моисеовъ: на мя ли гнѣвается, яко всего чловѣка здрава*

сотворишь въ субботу? Не судите на лица, но праведный судъ судите (Іоан. 7, 21—24).

Ст. 5. *Видите презорливіи, и смотрите, и чудитесь чудесамъ, и исчезните: понеже дѣло азъ дѣлаю во днехъ вашихъ, емуже не имате вървати, аще кто исповѣсть вамъ.*

Когда пророкъ возопилъ противъ жестокости законопреступниковъ и какъ бы обвинялъ (Бога) за продолжительность долготерпѣнія въ отношеніи къ нимъ (ибо праведная и любящая добродѣтель душа ненавидитъ зло); тогда Богъ всяческихъ наконецъ вызываетъ къ презрителямъ закона, повелѣвая видѣть, разсмотрѣть и удостоить удивленія то, что заслуживаетъ удивленія. А это были бѣдствія, какъ бы висящія надъ головою и неотразимо приближающіяся съ страшною силою и ужасною стремительностію, о которыхъ и повелѣлъ предупредить ихъ для ихъ пользы, — бѣдствія, способныя истребить тѣхъ, на кого они обрушатся, — удивительныя потому, что они нечаянны, и неожиданны, и нестерпимы, и чрезмѣрною силою своею способны поразить и можетъ быть даже возбудить недовѣріе. И дѣйствительно, когда приближаются какія либо великія бѣдствія, то обыкновенно появляется недовѣріе къ нимъ, особенно если эти бѣдствія угрожаютъ людямъ, надѣявшимся никогда неподвергаться имъ. Кто могъ бы когда-либо подумать, что возлюбленный Израиль, первородный между чадами, ради котораго погибъ Египеть, пали безчисленные народы Хананеевъ, и Есеевъ, и Амореевъ, и Ферезеевъ, и Іевусеевъ, дойдетъ до такого бѣдствія, что оставитъ всю свою страну и подвергнется безславному и тяжелому рабству, блуждая въ чужой странѣ послѣ военныхъ бѣдствій, для изображенія которыхъ, еслибы кто захотѣлъ сдѣлать это, недостаточно было бы

никакого слова?—были пожары, убійства мужей, плѣненія женщинъ, избіенія о землю младенцевъ и, какъ говоритъ пророкъ Іеремія, *руцѣ женъ милосердыхъ свариха дѣти своя* (Плачь Іер. 4, 10); опустошены были и самыя священныя мѣста и побѣдители не оставили несовершеннымъ ни одного изъ возможныхъ золъ. Итакъ, они кажутся невѣроятными и рассказъ о нихъ неправдоподобнымъ по причинѣ чрезвычайной жестокости совершителей. Посему, говоритъ, во дни ихъ сдѣлаю дѣло, которому они не повѣрятъ, если бы ктонибудь рассказалъ имъ о немъ. Говоря же: *во дни ваши*, даетъ понять, что не много времени остается до этихъ событій, но что война какъ бы при дверяхъ, близко и въ сосѣдствѣ, и наказаніе не далеко.

Ст. 6. *Зане се азъ возставляю Халдеи, языкъ горкій и борзый, ходящій по широтамъ земли, еже насльдити селенія не своя.*

Что невѣроятнаго, если ведущій повѣствованіе сейчасъ же и объяснилъ? Ибо онъ высказалъ угрозу навести на нихъ Вавилонянъ—воинственное и весьма дикое племя, въ жестокости никоимъ образомъ не уступающее дикимъ звѣрямъ и подвергшееся порицанію за свою необузданную ярость. Борзымъ же (быстрымъ) народомъ назвалъ ихъ потому, что они почти всѣ всадники, а также *горкимъ* и злобнымъ, весьма тяжелымъ, не безъ познаній въ военномъ искусствѣ и очень опытнымъ въ военныхъ хитростяхъ. А тѣлесная крѣпость въ соединеніи съ разсудительностію въ отношеніи къ военнымъ потребностямъ, думаю, можетъ привести въ исполненіе намѣренія нападающихъ и легко преодолеваетъ рѣшившихся оказать имъ сопротивленіе. Ноелику же у Вавилонянъ не было въ обычаѣ постоянно пребывать дома и, за-

щищая себя, отражать отъ себя нападенія враговъ своихъ, но они предпочитали распространяться какъ бы по всей землѣ и опустошать страны другихъ и обращали въ свою собственность отнюдь имъ не подобающее; то посему онъ основательно говоритъ: *языкъ ходящій по широтамъ земли еже наследити селенія не своя*. Любили они, какъ я сказалъ, нападать на страны другихъ и постоянно распространять свое владычество.

Нѣчто подобное случилось и съ Іудеями, убившими Господа. Хотя они и могли безпрепятственно обитать въ своей землѣ, потому что никто не угнеталъ ихъ; но преданы въ руки своихъ побѣдителей, платятъ подати и налоги и находятся подъ властью постоянно распространяющихся и побѣдившихъ всю поднебесную. Отрекаясь отъ царства Христова, они прямо говорили: *не имамы царя токмо Кесаря* (Іоан. 19, 15). Надобно знать, что если душа человѣческая ни во что поставила божественные законы; то окажется подъ властью жестокихъ тирановъ—нечистыхъ демоновъ и будетъ служить лукавымъ силамъ, постоянно жаждущимъ *наследити не своя селенія*. Человѣкъ принадлежитъ Богу; посему Онъ обитаетъ во святыхъ и водворяется въ душахъ праведныхъ.

Ст. 7. *Страшенъ и явленъ есть, отъ него судъ его (будетъ), и взятіе его отъ него изыдетъ.*

Рѣчь переходитъ къ вождю народа, то есть, къ тирану Вавилонскому, можетъ быть къ Навуходоносору, который покорилъ Іудею и, предавши огню самый божественный храмъ, отвелъ въ свою страну, въ качествѣ плѣннаго, Іуду. Итакъ, называетъ его страшнымъ по причинѣ его свирѣпости и неукротимости въ гнѣвѣ, необузданности въ мысляхъ и жестокости въ мщеніи. *Явленнымъ* же называетъ его,

какъ честолюбиваго и тщеславнаго и ненасытнаго любителя славы; ибо цари Вавилона всегда были надменны и весьма славолюбивы. Поелику же они во всякомъ дѣлѣ и предпріятіи руководствовались своимъ произволомъ, требуя отъ подчиненныхъ просто только исполненія своихъ повелѣній; то по этому говоритъ: *отъ него судъ его будетъ*, то есть, онъ дѣйствуетъ по своевольнымъ побужденіямъ и, вслѣдствіе чрезмѣрной надменности, не терпитъ мнѣнія другихъ, хотя бы онъ требовалъ чего-нибудь невозможнаго; ибо замыслы Персовъ заносчивы. Но поелику они имѣли обычай производить гаданія предъ битвами и при помощи искусства маговъ старались узнавать, чѣмъ окончится предпріятіе; то онъ опять говоритъ: *и взятіе его отъ него изыдетъ*. Взятіемъ (*לְחִיצָא*) же называетъ прорицаніе. За искусными въ прорицаніи, говоритъ, не будетъ посылать къ другимъ народамъ, или въ другія страны; напротивъ, говорящихъ ложь и не знающихъ ничего истиннаго, но всегда только подстрекающихъ и обыкновенно предвозвѣщающихъ ему побѣду, онъ всегда будетъ имѣть среди живущихъ съ нимъ. Государство Вавилонское этимъ очень славилось. Поэтому-то и Балакъ, царь Моавитскій, когда хотѣлъ подвергнуть проклятію Израильтянъ и старался узнать будущее,—изъ Месопотаміи призвалъ Валаама. Онъ думалъ, что волхвы Вавилонскіе искусны и проницательны и, будучи весьма могущественны при помощи своего волшебнаго искусства, могутъ совершать все, что угодно.

Но, если угодно, мы можемъ принять и иной смыслъ объясняемаго мѣста. Изобразивъ Вавилонскаго тирана, сказавъ, что онъ страшенъ и знаменитъ, тотчасъ прибавилъ, что *отъ него судъ его бу-*

детя и взятіе его отъ него изыдетъ. Это можно будетъ понимать такъ. Богъ всяческихъ опредѣлилъ наказывать Израиля, проводившаго постыдную и нечистую жизнь. Посему это выраженіе означаетъ: надъ нимъ судъ будетъ отъ самого Вавилонянина; онъ какъ-бы такъ говоритъ: онъ будетъ орудіемъ гнѣва моего и чрезъ него я накажу тебя. Предсказаніе же о тебѣ значить: какое я приму рѣшеніе и опредѣленіе, *отъ него* также *изыдетъ*, то есть, будетъ приведено въ исполненіе; ибо онъ приведетъ въ исполненіе то, что происходитъ изъ моей воли и благоусмотрѣнія.

Ст. 8. *И изскочатъ паче рысей кони его, и быстрѣе волковъ Аравійскихъ: и пойдутъ конницы его, и устремятся издалеца, и полетятъ аки орелъ готовъ на ядь.*

Опять поражаетъ ихъ чрезвычайностью ужасныхъ событій и старается показать, что множество враговъ сильно и неодолимо; побуждаетъ же ихъ къ покаянію и къ познанію того, что имъ слѣдовало бы исполнять. А что Вавилоняне были очень быстры въ бѣгу, весьма смѣлы и дерзки и нисколько не отличались отъ дикихъ звѣрей и на возможную добычу весьма быстро устремляются, — на это опять указываетъ, уподобляя барсамъ коней ихъ. Барсъ дѣлаетъ весьма быстрые прыжки и весьма легко можетъ нападать на добычу. Уподобляетъ ихъ и волкамъ аравійскимъ, о которыхъ говорятъ, что они превосходятъ всѣхъ другихъ своею свирѣпостью и съ большою стремительностью нападаютъ на то, что желаютъ изловить. И не волкамъ только, говорить, подобны они, но и орламъ, немедленно устремляющимся и слетающимся къ мертвымъ тѣламъ, какъ я сказалъ.

И умъ Іудеевъ сталъ весьма удобоуловимымъ и и сердце ихъ слабымъ и уступчивымъ и плотскимъ страстямъ и самимъ нечистымъ духамъ и сверхъ

того весьма могущественнымъ нападеніямъ Римлянъ. Они прогнѣвали Того, Кто говоритъ: *и азъ буду ему, глаголетъ Господь, стѣна огненна окрестъ, и въ славу буду посредь его* (Зах. 2, 5). Удобоплѣняемъ, думаю, и безъ труда одолѣваемъ и всякій умъ, который лишается подкрѣпленія свыше, ибо всякая наша крѣпость и твердость отъ Бога: *о Немъ сотворимъ силу: и той уничтожитъ стужающыя намъ* (Псал. 59, 14), по написанному.

Ст. 9. *Скончаніе на нечестивыя придетъ, сопротивляющіяся лицамъ ихъ противу.*

Таковъ конецъ предсказаній и таково заключеніе бѣдствій! Придутъ, говоритъ, Халдеи, и будутъ таковыми и сдѣлаютъ это и присовокулятъ къ этому и другое и послѣдствіемъ всего этого будетъ то, что проводившіе нечестивую жизнь погибнуть до основанія и со всѣмъ своимъ домомъ и вмѣстѣ съ самыми городами и селеніями, потому что никоимъ образомъ не умилосердится надъ ними Богъ и предастъ опустошенію нечестиво возставшихъ противъ Его велѣній и какъ бы прямо идущихъ противъ Него и открыто противостоящихъ и явно противопоставляющихъ волѣ Божіей свою собственную волю.

Погибла и синагога Іудейская, враждебно ко Христу настроенная и возстающая противъ Господнихъ догматовъ (и это открыто) и безстыдно превозносящаяся надъ Нимъ и совершающая и говорящая, такъ сказать, все самое постыднѣйшее и Самого Его пригвождающая ко кресту и клеветующая на Его воскресеніе. Вѣдь они не только убили Спасителя и Искушителя всяческихъ, но и, когда Христосъ воскресъ, воинамъ Пилата дали деньги, дабы они говорили, что Онъ никогда не воскресалъ, а что, напротивъ, ученики Его тайно украли Его.

Ст. 10. *И соберетъ яко песокъ пльнники, и той надъ царми посмѣется, и мучители ирание его, и той надъ всякою твердѣлюю поругается, и обложитъ валъ, и возобладаетъ ею.*

Не смотря на то, что святые пророки всесторонне предвозвѣстили народу Іудейскому грядущія на него бѣдствія и какъ бы постоянно твердили ему объ этихъ бѣдствіяхъ,—онъ дошелъ до такого неразумія и столь нечестивыхъ мыслей, что воспламенялся дерзостью и, надменно поднимая бровь свою, то мечталъ, что онъ весьма легко преодолѣетъ враговъ своихъ своею собственною многочисленностью; то думалъ, что, призвавъ на помощь себѣ сосѣднія царства, онъ сможетъ безъ труда заставить своихъ враговъ уступить ему побѣду. Презрѣвъ отеческіе обычаи и, полагаясь на помощь то Египтянъ, то Сирійцевъ, то Тирянъ, они питали твердую надежду на непоколебимое благополучіе и продолжали жить въ изнѣженности и безопасности. Посему опять изъясняетъ имъ, что такія ихъ мечты были весьма суетны и что исходъ событій будетъ совсѣмъ не таковъ. Придетъ, говорить, Вавилонянинъ и хотя бы онъ нашелъ народъ Израильскій равночисленнымъ песку, но возвратится домой имѣя военнопльнными жителей Іудей. И хотя бы (народъ Іудейскій) имѣлъ безчисленныхъ и могущественнѣйшихъ союзниковъ; но и ихъ онъ легко преодолѣетъ. *Надъ царми посмѣется и мучители ирание его;* ибо связаннаго отвелъ онъ въ Вавилонъ Іехонію и немало другихъ начальниковъ странъ, которые сдѣлались предметомъ потѣхи для ихъ побѣдителей. И надъ городами и даже самыми могущественными онъ обнаружилъ такую силу, что взятіе каждаго изъ нихъ будетъ казаться ему забавою. Будетъ производить сооруже-

ніе насыпей; такъ именно взялъ Александръ Тиръ, хотя онъ выдавался далеко изъ твердой земли въ море, на подобіе острова.

И сатана взялъ въ плѣнъ Израиля, оказавшаго непослушаніе Христу, и сдѣлались предметомъ потѣхи для него всѣ вожди (Израиля) и величавшіеся славою священства, которыхъ, думаю, не неприлично назвать тираннами за то, что они начальствовали надъ народомъ и пользовались большою славою и властью надъ нимъ. Но они не сдѣлались бы предметомъ забавы для жестокости діавольской, еслибы послѣдовали заповѣдямъ Спасителя и соблюли вѣру и освященіе Духомъ; Спаситель всѣхъ, покоряющій всякаго врага подъ ноги, и имъ сказалъ бы: *се даю вамъ власть наступати на змію, и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19).

Ст. 11. *Тогда премънитъ духъ, и прейдетъ, и помолится.*

Что народъ Израильскій не совсѣмъ погибнетъ и не будетъ презрѣнъ во вѣкъ, но настанетъ для нихъ время благополучія и избавленіе отъ тяжкаго бѣдствія послѣ возвращенія ихъ въ родную страну и послѣ сверженія ими ига рабства — объ этомъ даетъ разумѣть, говоря, что въ Господѣ всяческихъ совершится перемѣна духа, то есть, перемѣна намѣреній и опредѣленій. Не то хотимъ сказать, что Онъ осудитъ уже совершившееся надъ ними Свое опредѣленіе, какъ не воплишь справедливое; но именно то, что Онъ, потребовавъ съ нихъ достаточное удовлетвореніе и соотвѣтственно ихъ грѣхамъ подвергнувъ ихъ наказанію, преклонится на милость, оставитъ Свой гнѣвъ и будетъ милостивъ къ пострадавшимъ. Это, думаю, и означаетъ слово: *помолится* (*ἐξελίσσεται*, умилоствится).

Ст. 12. *Сія крѣпость Богу моему. Нѣси ли ты искони Господи Боже святой мой? и не умремъ.*

Когда Богъ возвѣстилъ, что помилуетъ ихъ и предсказалъ перемѣну скорбнаго ихъ положенія на лучшее; то Пророкъ отъ чрезмѣрной радости какъ бы скачетъ, говоря, что никому иному не возможно возвратить Израиля, освободить его отъ узъ и рабства и помиловать сокрушеннаго, кромѣ Тебя, единаго Бога, могущаго содѣлать все безпрепятственно, уравнивающаго неравности, какъ бы разстилающаго долу высоты и крутизны, Который можетъ исполнить все, что бы ни сказано было всякимъ святымъ, и ни въ чемъ не изнеможетъ. Потомъ пророкъ говоритъ: *нѣси ли ты искони Господи святой мой? и не умремъ.* Если, говоритъ, Израиль и былъ обольщенъ и введенъ въ заблужденіе и въ странныя идолослуженія; то все же Ты, Боже всяческихъ, какъ святой, миловалъ согрѣшающихъ и сохранялъ и не допускалъ Израиля до совершенной погибели. Итакъ, недалеко надежда, что если Ты сжалишься и повелишь, то онъ будетъ спасенъ и бѣдствія исчезнуть. И святые, зная о спасеніи Израиля въ послѣднія времена, радовались, совершали молитвы и возносили благодарственные гласы и пѣсни. Посему и блаженный Давидъ, духомъ предузнавъ будущее милосердіе къ нимъ и какъ бы видя ихъ избавленными отъ узъ плѣна, воспѣваетъ и говоритъ: *благоволилъ еси Господи землю твою и далѣе* (Псал. 84).

Господи, на судъ учинилъ еси его, и созда мя обличати наказаніе его. Ст. 13. *Чисто око еже невидѣти зла, и взирати на труды бользенныхъ.*

Опять рѣчь Пророка. Но о чемъ онъ говоритъ въ словахъ: на судъ учиненъ отъ Бога, — весьма не ясно. По этому намъ необходимо тщательно вник-

нуть въ смыслъ сказаннаго и изъяснить его. Если говорится о царѣ Вавилонскомъ, что онъ на судъ поставленъ отъ Бога; то мы утверждаемъ, что онъ поставленъ исполнить опредѣленный свыше судъ надъ Израильтянами, то есть, опустошеніе, плѣненіе, сожженіе городовъ, словомъ, разореніе Іудеи. Если же это не такъ, и мы смыслъ этого мѣста будемъ относить къ лицу Израиля; то опять мы скажемъ, что и онъ на судъ поставленъ отъ Бога. Подъ судомъ же разумѣемъ осужденіе. Посему и Господь нашъ Іисусъ Христосъ нѣгдѣ сказалъ объ Іудеяхъ: *на судъ азъ въ міръ сей придохъ, да не видящии видятъ, и видящии слыши будутъ* (Іоан. 9, 39). Итакъ Израиль осужденъ за то, что поступалъ не право, пренебрегъ законами и безмѣрно оскорбилъ Господа всяческихъ. Меня же, то есть пророка, говоритъ, *созда* или сдѣлалъ и уготовалъ *обличити наказаніе*, которое опредѣлилъ для нихъ; ибо война была для Израиля наказаніемъ и бичомъ, и случившееся съ ними было средствомъ наказанія ихъ, а не просто дѣломъ Вавилонянъ. Если же, говоритъ, кто либо спроситъ и скажетъ: почему Вавилонянннъ избирается орудіемъ наказанія, а Израиль приговоренъ на осужденіе и на страданіе?—вопрошающій такъ пусть выслушаетъ отвѣтъ. Поелику око Господа чисто и Онъ не можетъ быть зрителемъ нечистыхъ и незаконныхъ дѣлъ и не можетъ взирать на страданія слабѣйшихъ, проистекающія отъ неправдъ и притѣсненія ихъ; то Онъ отвращаетъ око Свое отъ пріобрѣтшихъ привычку такъ поступать. Когда же это будетъ, то всенепремѣнно случатся бѣдствія и навлекшій на себя Божіе отвращеніе подвергнется крайнимъ страданіямъ. Зная это, божественный Давидъ умолялъ: *не отверти лица твоего отъ мене, и не*

уклонися гнѣвомъ отъ раба твоего (Псал. 26, 9); а отвращеніе Божіе непремѣнно сопровождается послѣдствіями гнѣва (божественнаго).

Вскую призираети на презорливыя? премолчалиши, егда пожираетъ нечестивый праведнаго? Ст. 14. И сотвориши чловѣки яко рыбы морскія, и яко гады, не имущія старѣйшины.

Возвѣстивъ, что око Божества чисто и не можетъ видѣть совершающихъ лукавое и взирать благо-склонно на тѣхъ, которые рѣшаются притѣснять слабѣйшихъ и причинять имъ страданія, Пророкъ вслѣдъ за этимъ какъ бы увлекается такими размышленіями. Неисчислимыя бѣдствія и весьма тяжкія страданія причинило народу іудейскому жесточайшее войско Вавилонянъ, которые излишество своей необузданности простирали до такой степени силы и крайности, что не остановились даже предъ самыми священными мѣстами и сожгли въ Іерусалимѣ знаменитый храмъ и вмѣстѣ съ простымъ народомъ уводили въ плѣнъ и священнослужителей при божественныхъ жертвенникахъ и оскверняли святое, по написанному. Возвратившись же домой, они проводили веселую жизнь, пользуясь награбленнымъ богатствомъ, не подвергаясь наказанію за нечестивыя свои дѣла, не боясь враговъ и не страшась войны; напротивъ, сами они возставали противъ всѣхъ и безъ труда покоряли кого хотѣли и наслаждались большимъ благополучіемъ, величались бѣдствіями погибшихъ,—неумѣренность въ гнѣвѣ, необузданность въ угнетеніи и преобладаніе надъ всѣми поставляли себѣ въ особую честь. Посему Пророкъ, видя ихъ безчувственное превозношеніе, пришелъ въ изумленіе и касается самыхъ божественныхъ судовъ и пытается понять и уразумѣть никому недоступное и

никакому уму непостижимое. Онъ старается понять, какой смыслъ заключается въ столь великомъ долготерпѣннѣ всемогущаго Бога, что Онъ свисходительнымъ и кроткимъ взоромъ смотритъ на привыкшихъ ко всему относиться презрительно и проводящихъ нечестивую жизнь, и молчитъ и бездѣйствуетъ, когда нечестивый человѣкъ какъ бы пожираетъ благочестиваго и праведнаго. А такъ какъ, говоритъ, наказаніе не тотчасъ постигаетъ грѣшниковъ, напротивъ гнѣвъ (Божій) на нихъ отклоняется; то жители земли дошли до того, что стали нападать другъ на друга и подобно рыбамъ пожирать слабѣйшихъ и проглатывать другъ друга невоздержною и ненасытною пастью,—они проводятъ такую грубую и необщительную жизнь, какъ жизнь пресмыкающихся въ горахъ, и не многимъ отличаются отъ тѣхъ, которыя вслѣдствіе большой дикости и чрезвычайной свирѣпости неукротимы и не подражаютъ свойствамъ другихъ животныхъ, пасущихся толпами и подъ предводительствомъ одного вожака стада и являющихся какъ бы войскомъ, управляемымъ военачальникомъ. А Вавилоняне были не общительны и недоступны другимъ, жестоки, исполнены яда и погибели и жадно пожирали слабѣйшихъ.

Не невѣроятно, что слова пророка, повидимому, направлены противъ діавола и находящихся съ нимъ лукавыхъ силъ. Эти по истиннѣ презрители, всецѣло отвергающіе страхъ божественный, весьма нечисты и доходятъ до крайней жестокости, между тѣмъ какъ Богъ весьма долготерпѣливъ. Какъ только разъ мы подпали подъ ихъ владычество, мы, несчастные, стали пожирать другъ друга; ибо тогда небыло посредника мира, нашего начальника, то есть Христа, Владыки земли и неба и всяческихъ.

Посему мы сдѣлались подобно рыбамъ безсловеснѣйшими и совершенно безгласными; у насъ небыло ни слова благочестія, ни гласа славословія Богу; напротивъ, мы убивали другъ друга, проводили самую неразумную жизнь и жили въ мірѣ подобно рыбамъ. У каждаго умъ былъ такъ грубъ, что повидимому уже одичалъ совсѣмъ и, что касается раздражительности и жестокости, то или равнялся въ этомъ съ ядовитыми животными, или даже стремился превзойти ихъ въ этомъ.

Ст. 15—17. *Скончание удою восхити, и привлече его мрежею, и собра его сътми своими: сего ради возвеселится, и возрадуется сердце его: сего ради пожретъ мрежи своей и покладитъ съть свою, яко тьми разблажи часть свою, и пищи своя избранныя. Сего ради простретъ мрежу свою, и присно избивати языковъ не пощадитъ.*

Упомянувъ о рыбахъ, онъ продолжаетъ держаться переноснаго образа рѣчи и говоритъ какъ бы о комъ либо изъ мореплавателей и рыболововъ. Рыбаки ведутъ свои занятія многими способами. Они ловятъ рыбъ или удами и трепещущихъ вытаскиваютъ изъ воды волосяными шнурками (лѣсами), или окружая сѣтями извлекаютъ во множествѣ, или дѣлаютъ это другими какими силками. Когда же сдѣлаютъ они удачный ловъ, тогда, собравшись во множествѣ, радуются своему искусству и какъ бы приносятъ жертву сѣтямъ, какъ доставившимъ имъ богатѣйшую добычу. Нѣчто подобное, говоритъ Пророкъ, сдѣлано Навуходносоромъ, который, какъ бы удами и сѣтями и неводами изловивъ самого Израиля и другіе вмѣстѣ съ нимъ народы, увлекъ ихъ въ свою землю и, какъ бы предлагая своимъ оруженосцамъ званый обѣдъ, повелѣлъ имъ предаваться наслажде-

ніямъ, а плѣнникамъ быть богатѣйшею частью и добычею побѣдителей. Поэтому-то можетъ быть и говорить: *послужитъ мрежи своей*, собственнымъ своимъ войскамъ, посредствомъ которыхъ онъ уловилъ народы и сверхъ того Израиля, воздавая благодарность. Поелику же все это, говорить, совершилось для него весьма удачно; то, говорить, не перестанетъ убивать народы, уводить въ плѣнъ племена, подчинять себѣ страны и совершенно никому не оказывать пощады.

Точно также поступилъ со всѣмъ родомъ человѣческимъ и въ особенности съ Израилемъ и сатана: какъ бы однимъ силкомъ и одною сѣтью, сѣтью грѣха, говорю, онъ окружилъ всѣхъ, — и ради беззаконія противъ Христа и особенно Израиля; ибо называетъ ихъ *миши его избраннныя*. Пріятными же (для него) по жизни своей паче всѣхъ другихъ являются Іудеи; ибо *егда*, говорить, *раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу Ангелъ Божіихъ. И бысть часть Господня, людие его Іаковъ: уже насльдїи его Израиль* (Втор. 32, 8. 9). Итакъ Израиль былъ избранникомъ паче другихъ, какъ первородный между дѣтьми, какъ происшедшій отъ святаго корня, корня отцевъ, говорю, какъ имѣющій законъ своимъ руководителемъ и призванный къ познанію единого и истинно сущаго Бога. Но и такое имѣя преимущество славы и благодати, онъ вмѣстѣ съ другими попалъ въ плѣнъ; одни за то, что заблудились и сдѣлались частию діавольскою; другіе же за то, что познавъ дѣйствительнаго Бога, рожденнаго отъ Него по естеству Сына и ставшаго въ образъ и подобіи человѣческомъ такимъ же, какъ мы, нечестиво умертвили—преданы были въ его сѣти;

а у него цѣль въ конецъ погубить всѣхъ живущихъ на землѣ.

Глава II, ст. 1. На стражи моей стану, и взыду на камень, и посмотрю еже видѣти, что возлагаютъ во мнѣ и что отвѣщаю во обличеніе мое.

Въ этихъ словахъ раскрывается намъ пророческая тайна. Обыкновенно святые, если они хотятъ узнать что нибудь отъ Бога и получить откровенія о будущемъ, стараются какъ можно больше удалить свой умъ отъ развлеченій и заботъ и всякаго житейскаго попеченія и такимъ образомъ имѣя и сохраняя его свободнымъ и спокойнымъ, восходятъ тогда какъ бы на нѣкоторый холмъ, на стражу и скалу, для созерцанія того, что хочетъ открыть имъ Господь знаній; ибо все низкое и презрѣнное въ мысляхъ отвратительно Ему; ищетъ же сердце способныхъ взлетѣть на высоту и подняться надъ земными дѣлами и привременными желаніями; ибо написано: *яко Божіи державніи земли зѣло вознесошася* (Псал. 46, 10). И опять: *птєнцы суновы* (коршуна) *высоко ширятъ* (Іов. 5, 7); ибо умъ святыхъ очень возвышается надъ тлѣннымъ и земными дѣлами. Посему стану, говорить, *на стражи моей*, то есть, упражненіемъ и подвигомъ пріобрѣту себѣ трезвенность, опять очищу умъ, освобожу его отъ мірскаго заботы, поднимусь какъ бы на камень, то есть къ нѣкоторой непоколебимости возвышенному постоянству мыслей. Находясь тамъ, какъ бы съ вершины горы буду созерцать умомъ, какія могутъ быть ко мнѣ слова отъ Бога, и что самъ я буду говорить, если Богъ восхощетъ обличить меня за то, что я неосмотрительно сказалъ: *вскую призираеша на презорливя? премоучивеша егда пожиратъ печетливый праведнаго?*

Ст. 2. 3. И отвѣща Господь ко мнѣ, и рече: вниши

видѣніе, и лавъ на дскѣ, яко да постигнетъ читаяй ея. Зане еще видѣніе на время, и просіяетъ въ конецъ, а не вотще.

Повелѣваетъ предать письмени видѣніе или откровеніе будущихъ событій; ибо это одно изъ самыхъ достойныхъ вниманія и по преимуществу удивительныхъ дѣлъ. Отмѣченное письменами обыкновенно пользуется почти всегда продолжительною и вѣчною памятью. Итакъ запиши, пророкъ, говорить, видѣніе, чтобъ будущія поколѣнія знали предвозвѣщенное и встрѣчаясь съ твоими словами старались постигнуть ихъ, то есть, пожелали уразумѣть заключающейся въ нихъ смыслъ и такимъ образомъ увѣрвали, что предсказаніе непременно исполнится; ибо *видѣніе на время*, то есть, отстрочено и задержано, и пройдетъ не много времени (между нимъ и его исполненіемъ). Оно исполнится въ дѣйствительности, а не останется вотще; ибо Истина никогда не можетъ сказать лжи, и ничто изъ сказаннаго ими не можетъ быть тщетнымъ и суетнымъ.

Аще умедлитъ, потерпи ему, яко идыи придетъ, и не умедлитъ. Ст. 4. Аще усумнится, не благоволитъ душа моя въ немъ: праведникъ же отъ вѣры живъ будетъ.

Ни кого не называя ясно по имени, *потерплю*, говорить, *ему*, то есть, ожидай и медлящаго и имѣй на него надежду не шаткую, но твердую и непоколебимую, хотя бы и могло случиться нѣкоторое замедленіе. Итакъ Богъ всяческихъ, кажется, внушилъ Пророку и таинственно открылъ, что непременно придетъ Предвозвѣщенный, и повелѣлъ терпѣливо ожидать его въ продолженіи времени промедленія, какъ я только что сказалъ объ этомъ. Еслибы со стороны увѣровавшаго обнаружались страхъ и малодушіе; то

я, говорить, не благоволилъ бы въ немъ, видя въ немъ преданность порокамъ душевнымъ; такому Я не дамъ прощенія; напротивъ признаю его не вѣрующимъ; а кто свидѣтельствуесть объ истинѣ Моихъ словъ, тотъ получитъ участіе въ жизни, и это послужитъ наградою и прекраснымъ выраженіемъ благоволенія. Что же касается историческаго повѣствованія; то это былъ Киръ, сынъ Камбиза, о которомъ говоритъ: *еще умедлитъ, потерпи ему*; ибо онъ несомнѣнно взялъ Вавилонъ, вмѣстѣ съ нимъ опустошивши и другіе города.

Что же касается таинственнаго смысла значенія и духовнаго изъясненія; то я сказалъ бы, что смыслъ этихъ словъ по справедливости можетъ быть отнесенъ къ Спасителю всеѣхъ насъ Христу; ибо Онъ *Сый и иже бы и грядый* (Апок. 1, 8) и что предвозвѣстили о Немъ пророки, то нѣкогда исполнится. А что пришедши Онъ разрушитъ державу діавола и нечестивое и нечистое множество демоновъ лишитъ владычества надъ нами,—объ этомъ ясно предвозвѣстило священное Писаніе, и самое наступленіе событій будетъ свидѣтелемъ сего. Впрочемъ — *предсказаніе на время*; ибо въ послѣднія времена настоящаго вѣка возсіялъ Единородный, и кто удалился отъ Него и безумно отвергъ вѣру въ Него; тотъ оскорбилъ Бога и лишился участія въ благахъ небесныхъ и подвергся исключенію изъ общества святыхъ, по слову Пророка, *яко двія мѣрика въ пустыни, и не узритъ, егда придутъ благая* (Іер. 17, 6). Побѣдившій же въ себѣ лѣность и уныніе и поселившій въ умъ своемъ и сердце любовь и вѣру, получаетъ за такое настроеніе души прекрасное вознагражденіе — нескончаемую жизнь и отпушеніе грѣховъ и освященіе Духомъ: ибо мы оправданы *не отъ дѣлъ*

закона, по написанному (Гал. 2, 16), напротивъ *вѣрою во Христа; законъ гнѣвъ содѣловаетъ* (Рим. 4, 15), а благодать, разрешающая отъ грѣховъ, отвращаетъ гнѣвъ.

Ст. 5. *Презорливый же и обидливый мужъ и величавый ничесоже скончаетъ.*

Возвѣстивъ, что предвозвѣщенный придетъ нѣкогда, чтобъ уничтожить скорби и избавить сокрушенныхъ отъ всякаго несчастія, наконецъ напоминаетъ объ опустошителѣ и совершившемъ всякій видъ безчеловѣчія и звѣрской жестокости. Этими словами указывается въ историческомъ отношеніи нечистый и богопротивный Навуходоносоръ, въ духовномъ же—опять сатана. Называетъ его презорливымъ, обидливымъ и надменнымъ, и весьма справедливо. Сущность дѣла не измѣняется,—относить ли смыслъ этихъ словъ къ самому сатанѣ или разумѣ мужа Вавилонскаго. Презорливымъ называетъ его или за его самопадѣянность или за чванство, а *обидливымъ* и *величавымъ* за то, что онъ вслѣдствіе великой надменности и пустой снѣси, такъ сказать, никакъ не хочетъ допустить мысли о несравненномъ превосходствѣ всемогущаго Бога. Такой *ничесоже скончаетъ*, говоритъ; ибо у него никогда конецъ дѣлу не будетъ соотвѣтствовать его замысламъ; не всегда онъ будетъ роскошествовать, расширять власть свою и пользоваться блистательною славою. Истинно сказалъ Псалмопѣвецъ блаженный Давидъ: *видѣхъ нечестиваго превозносящася, высящася, яко кедры ливанскія: и мимо идохъ, и се не бѣ, и възскахъ его, и не обрѣтешя мѣсто его* (Псал. 36, 35. 36); ибо гордость непременно приводитъ къ униженію, напротивъ скромность увѣнчивается высшими почестями. Въ этомъ удостовѣряетъ ученикъ Спасителя, написавшій и сказавшій: *да хва-*

лится же братъ смиренный въ высоту своей: богатый же во смиреніи своемъ, занае якоже цвѣтъ травный мимо идетъ (Іак. 1, 9. 10).

Иже расширитъ, аки адъ душу свою, и сей яко смерть ненасыщенъ: и соберетъ къ себѣ вся языки, и приметъ къ себѣ вся люди.

Съ пророкомъ соглашается и Богъ и показывает истину его, подтверждая своими словами истину обвиненій какъ противъ діавола, такъ и противъ Навуходоносора. Пророкъ говорилъ: *скончаніе удою восхити, и привлече его мрежею* и далѣе; Богъ же всечскихъ, еще больше возвышая и точнѣе обозначая вины ихъ, наконецъ уподобляетъ ихъ аду и смерти; ибо ненасытны смерть и адъ. Справедливо, что по волѣ Вавилонянина подчинены были его власти всѣ народы. Можно думать не безъ основанія, что и честолюбіе Персидское было причиною такихъ же бѣдствій; ибо мала казалась имъ поднебесная и недовольствовались они рабствомъ всѣхъ племенъ чело-вѣческихъ.

Можетъ быть подразумѣваемъ и самъ изобрѣтатель грѣха, то есть, сатана, старающійся подчинить себѣ, такъ сказать, всю землю и подобно аду проглатывающій погибающихъ отъ его злобы. Такъ и самъ онъ нѣгдѣ сказалъ: *и вселенную всю обзиму рукою моею яко инъздо, и яко оставленная лица возму: и пѣсть, иже убьжитъ мене, или противу мнѣ речетъ* (Иса. 10, 14.): ибо это — звѣрь ненасытный и неукротимый и исполненный надменности, по истиннѣ отвратительный и чело-вѣконенавистный.

Ст. 6. *Не сія ли вся на него притчу примутъ, и заданіе въ повѣсть ея? и рекутъ: горе умножающему себя не сущая его, доколь? и отягчающему узу свою тяжць.*

Что владычество его—не непоколебимо и что не всегда онъ будетъ увеселяться множествомъ собранныхъ (подъ его власть), но что онъ непременно лишится власти и славы и паденіе его послужитъ предметомъ пѣсней,— на это онъ ясно указалъ, говоря: *примутъ причту на него*, какъ бы сдѣлаютъ его предметомъ предположеній и народной поговорки, и онъ будетъ на языкѣ у многихъ. Итакъ кто же это? *Горе умножающему себя не сущая его и отягчающему узу свою тлжць*, то есть, дѣлающему все тяжелѣе и тяжелѣе для себя наказаніе за свое нечестіе, погубляющему народы, захватившему въ свою власть цѣлыя страны, постоянно вторгающемуся въ то, что ему совсѣмъ не принадлежитъ, и насиліемъ подчиняющему своей власти и имѣющему подъ своимъ начальствомъ безчисленные народы. Въ срединѣ же этихъ словъ возгласилъ: *доколь?*—показывая тѣмъ ненасытность властолюбія, необузданость, жестокость и ненависть къ ограниченію притѣсненій. Итакъ тиранны Вавилонскіе ненасытны, страшны своєю жестокостью и наглы въ совершеніи всего постыднѣйшаго.

Тоже дѣлаетъ и сатана, всегда собирая *не своя*, и уготовляетъ себѣ тягчайшее наказаніе. Нѣгдѣ сказано ему: *якоже риза въ крови намочена не будетъ чиста, такожде и ты не будешь чистъ: зане землю мою погубилъ еси, и люди моя избилъ еси: не пребудеши въ вѣчное время* (Иса. 14, 20). Какихъ народовъ не погубилъ онъ или какія племена пощадилъ онъ? Какого самаго ненавистнаго дѣла не совершилъ онъ нагло? Итакъ по справедливости его постигнетъ горе и будетъ притчею, послѣ того какъ уничтожена будетъ его власть и прекращена будетъ его тираннія надъ всѣми. И на это опять указываетъ намъ мудрый Іеремія,

говоря о немъ: *возгласи рябъ* (куропатка), *собра, ихже не роди, творяи богатство свое не съ судомъ, въ преполовеніи дней своихъ оставитъ е, и напоследокъ свой будетъ безуменъ* (Иер. 17, 11). Это: *будетъ* и исполнилось въ дѣйствительности. Вавилонянинъ взялъ Іудею и Самарію и, опустошивъ вмѣстѣ съ нею другія страны, увелъ жителей въ свою землю. Когда же Персы и Мидяне подъ предводительствомъ Кира побѣдили Вавилонянъ; то собранные народы возвратились назадъ, какъ бы улетѣли домой, освободившись отъ узъ плѣна. И вѣрующіе изъ язычниковъ удалились отъ идолослуженія, подъ вліяніемъ учителя своего, — и древле вопіавшаго и звавшаго къ себѣ оставивъ одинокимъ, устремились ко Христу; ибо тотъ собралъ *не сущая его*, Христось же принялъ *сущая его*; ибо Онъ какъ Богъ есть Господь всяческихъ.

Ст. 7. *Яко внезапно восстанутъ угрызающіи его: и ободраются навѣтницы твои, и будешь въ разграбленіе имъ.*

Говорить, что неожиданно восстанутъ угрызающіе его и военными нападеніями разоряющіе страну его. Это были Киръ и его воины Персы и Мидяне и Еламиты, которые, какъ бы стряхнувъ сонъ съ очей своихъ и отрезвившись какъ бы отъ опьяненія, съ трудомъ освободятся отъ прежняго страха, и предпринявъ войну противъ него, мужественно устремятся на него. Потомъ послѣ многообразныхъ военныхъ совѣщаній легко побѣдятъ, унося съ собою богатства Халдеевъ и расхищая страну Вавилонскую.

Тоже самое, какъ увидимъ, потерпѣлъ и преступный сатана. Онъ собралъ къ себѣ всѣ народы, расширяя сѣтъ многобожнаго заблужденія и привязывая путами грѣха. Но возстали угрызающіе его, то есть, проповѣдники евангельскихъ ученій, какъ зубами

терзающіе тѣло его, то есть имѣющихъ одинаковый съ нимъ образъ мыслей и чувствъ: ибо какъ *при-
льпляетъ* Господеву *единаго духа* есть съ Господемъ (1 Кор. 6, 17), такъ и соединяющійся съ діаволомъ есть одно тѣло съ нимъ. Итакъ ободрятся злоумышляющіе противъ него; такъ какъ уразумѣвъ, что онъ покоренъ наконецъ подъ ноги святыхъ, потому что Христосъ ясно говоритъ: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19), они будутъ расхищать единомысленныхъ съ тѣмъ и легко приводить ихъ въ познание истины, научая ихъ, кто есть дѣйствительный и истинный Богъ и изъясняя имъ тайну Христа, Который оказывается первымъ, начавшимъ расхищать его. Поэтому надобно послушать, что Онъ говоритъ: *или како можетъ кто внити въ домъ крѣпкаго, и сосуды его расхитити, аще не перве свяжетъ крѣпкаго, и тогда расхититъ сосуды его* (Матѣ. 12, 29.). Какъ только онъ родился отъ святой Дѣвы, Онъ началъ расхищать сосуды его; ибо пришли съ востока волхвы, *глаголюще: идѣ есть рождется царь Іудейскій? видѣхомъ бо звезду его на востоцѣ и придохомъ поклонитися ему* (Матѣ. 2, 2.). И они поклонились Ему и почтили Его дарами и сдѣлались начатками наслѣдія народовъ. Будучи сосудами діавольскими и по преимуществу почетнѣйшими изъ всѣхъ другихъ членовъ его, они обратились ко Христу. А что Онъ будетъ расхищать сосуды крѣпкаго, объ этомъ прикровенно предвозвѣстилъ и пророкъ Исаія; о немъ же опять онъ такъ сказалъ: *зане прежде неже разумѣти отрочати назвати отца или мать, прииметъ силу Дамаскову и корысти Самарійскія предъ царемъ Ассирійскимъ* (Иса. 8, 4.). Мнѣ кажется, что смыслъ сихъ словъ намекаетъ на одно изъ историческихъ

событій. Самарія опустошена была царемъ и властелиномъ Ассирійскимъ; но въ нихъ нѣсколько открывается и духовная тайна; ибо пророческое слово возвѣстило намъ, что могущество Спасителя побѣдитъ опустошившихъ народъ Его.

Ст. 8. *Понеже ты плѣнилъ еси страны многи, плѣнятъ тя вси оставшии людие; крове ради чловѣчи, и нечестія земли и града, и всѣхъ живущихъ на ней.*

Эти слова будутъ истинны, если ихъ разумѣть въ отношеніи и къ тому и другому; ибо и Вавилонянинъ разорилъ многіе народы, и сатана сдѣлалъ тоже самое. Поэтому они подверглись одинаковому наказанію: Киромъ сокрушено могущество Халдеевъ, святыми—могущество сатаны. У обоихъ одинаковы вины, родственны преступленія, сродна необузданность и жестокость ко всѣмъ; ибо истребляли страны и города одинъ въ чувственномъ смыслѣ, другой—въ духовномъ, одинъ острымъ оружіемъ, другой—грѣхомъ. Посему прекрасно говорить: *плѣнятъ его оставшии*. Когда Вавилонянинъ истребилъ всѣхъ, то, говорить, тѣ, которые смогли убѣжать отъ него, сдѣются самыми враждебными къ нему и будучи въ небольшомъ числѣ легко одолѣютъ его, потому что Богъ даруетъ имъ побѣду и посылаетъ имъ силу все совершить. Но не будетъ противорѣчія истинѣ, если отнесемъ это и къ самому врагу всѣхъ, говорю, сатанѣ; ибо всѣхъ жителей земли онъ плѣнилъ и опустошилъ и связалъ узами грѣха. Но и самъ онъ расхищенъ былъ *оставшими людьми*, то есть, оправданными чрезъ Христа вѣрою и освященными Духомъ; ибо спасенъ былъ останокъ Израиля (Рим. 11, 5.). Изъ нихъ божественные ученики сдѣлались начаткомъ, расхитившихъ беззаконника; а послѣ нихъ и теперъ еще расхищаютъ вожди народовъ и

право правящіе Слово истины и ведущіе своихъ подчиненныхъ путемъ благочестія.

Ст. 9, 10. *Горе лихоимствующимъ лихоимство злое дому своему, еже учинити на высотъ гнѣздо свое, еже исторгнути отъ руки злыхъ. Умыслилъ еси стыднѣе дому своему, скончалъ еси люди многи, и согрѣши душа твоя.*

Рѣчь опять направлена противъ Вавилонянина, желающаго укрѣпить государство свое посредствомъ притѣсненія всѣхъ, воздвигающаго высоко домъ свой и привыкшаго украшать его излишествомъ чрезмѣрнымъ и укрѣплять сильно, такъ чтобъ успѣшно можно было избавлять его отъ бѣдъ, то есть, всегда отклонять возможные напасти. Вавилоняне всегда заботились о томъ, чтобъ охранять себя множествомъ союзниковъ, имѣть множество опытныхъ въ тактикѣ людей и изучившихъ законы войны, такъ что они безъ труда могутъ предотвратить бѣдствія отъ нападающихъ на нихъ. Но что это обратится для него въ позоръ и стыдъ и надежда его рушится совсѣмъ, это показалъ, говоря: *умыслилъ еси стыднѣе дому своему, ибо скончалъ еси, то есть, истребилъ люди многи, подвергнувъ ихъ всегубительству. Велику же согрѣши душа твоя, то ты подвергнешься жестокому наказанію; нѣкогда славный, на высотѣ устрояющій гнѣздо свое, ты неожиданно окажешься жалкимъ, низверженнымъ и подъ ногами враговъ.*

Эти слова въ высшей степени примѣнимы и къ самому сатанѣ, и къ изобрѣтателямъ ересей, которые увлекаемые любоначалиемъ и желаніемъ управлять многими *скончали люди многи*, внесли въ собственные дома по истинѣ злое властительство, на высотѣ учиняли гнѣзда свои, говоря напыщенные пустыя слова и изрыгая противъ божественной славы нѣчто такое, что можетъ излиться только съ ихъ языковъ

и изъ ихъ умовъ. И такъ *согрѣшиха души ихъ*. Они неистовствовали противъ самаго Спасителя всѣхъ Христа, согрѣшая противъ братьевъ и *ближе ихъ немощную совѣсть*, по написанному (1 Кор. 8, 12).

Ст. 11. *Зане камень изъ стѣны возопіетъ, и хрущъ отъ древа возглаголетъ.*

Божественное Писаніе часто усвояетъ бездушнымъ и безчувственнымъ предметамъ членораздѣльную рѣчь не въ томъ смыслѣ, чтобы они могли иногда говорить, но они какъ бы вопіютъ самими дѣлами. Посему и блаженный Исаія говоритъ: *усямися Сидоне, рече море* (Иса. 23, 4) и Давидъ говоритъ: *небеса повѣдаютъ славу Божию, твореніе же руку его возвъщаетъ твердь* (Псал. 18, 1); ибо чѣмъ самая тварь, какъ прекрасно сотворенная, возбуждаетъ удивленіе, этимъ самымъ она возвъщаетъ славу Сотворившаго ее. Посему голоса могутъ быть въ предметахъ, хотя бы и не было словъ. Нѣчто подобное разумѣй и здѣсь; ибо говорить, что камень изъ стѣны и хрущъ отъ древа возглаголетъ противъ Вавилонянина. Какимъ же образомъ, объ этомъ скажемъ. Вавилонянинъ, сдѣлавъ нападеніе на города Іудеи и другіе, предалъ пламени всѣ жилища въ нихъ. Тогда по необходимости произошло то, что и камни разбились и стѣны рушились, а съ ними вмѣстѣ попадали и деревья и кровля, вслѣдствіе большой ветхости имѣющая маленькихъ жучковъ или моль. Посему, говорить, будетъ вопіять противъ его жестокости все низпровергнутое имъ: а это были разсыпанные и лежащіе по срединѣ улицъ камни и совсѣмъ обгорѣлыя деревья, своимъ гніеніемъ свидѣтельствующія о древности городовъ. И такъ преступленіе Вавилонянина состояло въ томъ, что онъ сжегъ столь старыя и весьма древніе города, разрушилъ дома, истребивъ,

очевидно, жителей ихъ. Надобно замѣтить, что вмѣсто выраженія: *хрущъ отъ древа* (*κίνθαρος ἐκ ξύλου*) другіе толкователи читали: *связь дерева* (*ἔνδεσμος ξύλου*). Въ такомъ случаѣ можно предположить, что верхи (*μίτρας*) жилищъ и переплетеніе деревъ въ нихъ (*τῆρ ἐν αὐταῖς ἰσχυροτέρων τῶν ξύλων*) или связь (*σύνδεσμον*) въ то время называли *κίνθαρος* вслѣдствіе того, что лежащая на нихъ кровля какъ бы держалась на многихъ ногахъ ¹⁾.

¹⁾ Въ поясненіе къ толкованію Св. Кирилла приводимъ справку изъ Иеронима (къ этому мѣсту Opera ed. Migne, Patr. lat. t. XXV. col. 1296): „Вмѣсто переведенныхъ нами словъ: „и дерево, которое между связями зданія находится, будетъ отвѣчать“—Семьдесятъ читаютъ: „и жукъ изъ дерева скажетъ это“; но Симмахъ по обычаю перевелъ ястре: *καὶ σύνδεσμος οἰκοδομῆς ξύλου ἀποφθέγγεται αὐτά*, т. е. и связь зданія деревянная будетъ издавать звукъ объ этомъ; также Θεοδοτιόνъ: *καὶ σύνδεσμος (ἔνδεσμος) ξύλου φθέγγεται αὐτά*, какъ и пятое изданіе. Эти переводы согласны съ нашимъ и Симмаховымъ, ибо еврейское *chaphis* означаетъ дерево, полагаемое въ срединѣ строенія для скрѣпленія стѣнъ,—и на народномъ языкѣ греческомъ называется *ἰμάντωσις*. Кромѣ названныхъ, я нашелъ еще два изданія, изъ коихъ въ одномъ написано такъ: *ποεῖσκυ камень изъ (въ) стѣны возопіетъ какъ червь (vermis) въ деревѣ возоряшій*; а въ другомъ такъ: „ибо камень изъ стѣны издастъ плачь и *σκόληξ* (колебъ) изъ дерева скажетъ объ этомъ“. Но Акила иначе: *καὶ μάζα*, то есть: *и масса изъ дерева дастъ отвѣтъ* (ср. Origenis Hexapla Migne, t. 16. col. 2987; Field. II. 1005—1006; Осодоритъ, Opera, ed. Paris. 1642. t. II. p. 854). Въ поясненіе къ *ἰμάντωσις* см. Сир. 22, 17; *ἰμάντωσις ξυλινὴ ἐνδεδεμένη εἰς οἰκοδομὴν ἐν συνθεσίῳ οὐ δειλιάσει*. Еврейское כ י ע ב , встречающееся только здѣсь, происходитъ отъ כ ב ז —скрѣплять, связывать (стропила, балки и пр.). Фюретъ (Lexicon) объясняетъ *κίνθαρος*; LXX читаемъ ש פ ת —жукъ = талмуд. ת ש פ ת —черный жукъ (Buxtortius, lexicon chaldaic-un et cet. 810 и Levy, Wörterb. üb. talmud. u. Midr. 2, 96), хотя возможно и отождествленіе *κίνθαρος* въ смыслѣ архитектурнаго термина съ *santherius* (перекладина, балка) Витрувія (De architectura IV. 2 ed. Rose et Strübing, Lipsiae. 1867. p. 88), что допускаетъ и Св. Кириллъ. У талмудистовъ כ י ע ב означаетъ поперечныя балки и рѣшетину кровельную (Buxt. ib. 1074. Levy, ibid. 2, 382),—также камни въ полторы яды длиною (положенные между деревъ—ср. Gesenius, Thesaurus linguae hebr. et cet. 1, 705). Халдейскій (у Вальт.) כ י ע ב —осколокъ (щепка) изъ (средины) бревна (Buxt. 2501. Levy, Wtb. üb. Targ. 2, 505). Сирскій у Вальтона и Черіани: כ י ע ב —clavus e ligno, Араб.: *paxillus ex arbore*; Абен-Езра: *locus durio in trabibus*; Кимху: *lateres majores, qui inter lignum ponuntur* (Fürst, Concord. 567).

Ст. 12. 13. *У лютъ созидающему градъ кровми и уготовляющему градъ неправдами. Не сія ли суть отъ Господа Вседержителя? и оскудѣша людие мнози огнемъ и языцы мнози изнемогша.*

Опять упрекаетъ Вавилонянина за то, что онъ возвышалъ свою славу и блескъ своего государства не тѣмъ, чѣмъ должно, но старался совершать то, что меньше всего надлежало. Подобало ему быть знаменитымъ не тѣмъ, что онъ истребилъ многіе народы, а напротивъ гордиться инымъ украшеніемъ и оказаться блистающимъ славою справедливости. Но онъ, признавъ это дѣломъ бесполезнымъ, созидалъ городъ *кровми и неправдами*. А что государство Халдеевъ было самымъ жестокимъ и, нападая звѣрски вообще на всѣ города и страны, причинило имъ несказанныя бѣдствія, это извѣстно всѣмъ, читавшимъ божественное Писаніе. Но это не отъ Господа Вседержителя; ибо невозможно, никакъ невозможно говорить, что такія бѣды были свыше; никакъ невозможно думать, что это даръ Бога и что этимъ надобно гордиться. Итакъ не будетъ утверждено, то есть не останется это безъ наказанія; ибо чего не можетъ одобрить божественный и чистый умъ, то онъ непременно наказываетъ, какъ не правое. Въ самомъ дѣлѣ не отвратительно ли и не совершенно ли нечестиво — истреблять многихъ людей огнемъ и народы приводить въ уныніе, то есть, предавать огню славные города вмѣстѣ съ ихъ жителями, и страданіями приводить въ отчаяніе цѣлыя народы и ихъ начальниковъ?

Въ томъ же не безъ основанія можно обвинять и начальниковъ Іудейскихъ, которые избили всѣхъ пророковъ. И они думали, что они не мало принесли пользы Іерусалиму, созидая его на крови и притѣсняя всѣхъ. Такъ однихъ они оскорбили, дру-

гихъ убили, иныхъ побили камнями и въ заключеніе всего къ другимъ присовокупили и Сына и благовиднымъ предлогомъ къ ихъ безумію былъ законъ; ибо они показывали видъ, что они опечалены пренебреженіемъ Христа къ заповѣди Моисея. Но что ихъ ревность противна Богу и *не по разуму* (Рим. 10, 2.), какъ пишетъ божественный Павелъ, это легко можетъ показать намъ пророкъ, говоря: *сія не отъ Господа Вседержителя*. Посему они оскудѣли въ серебрѣ, пришли въ уныніе, когда война губила ихъ. Ибо это случилось съ народомъ Іудейскимъ, нагло поступившимъ съ Сыномъ и, какъ я сказалъ, прежде Него умертвившимъ пророковъ.

Ст. 14. *Яко исполнится¹⁾ вся земля славы Господни, якоже вода многа въ мори покрываетъ я.*

Божественное Писаніе часто подраздѣляетъ различія во временахъ и будущее изображаетъ какъ бы уже совершившимся. Это самое мы здѣсь и найдемъ; надобно сказать: *исполнится*, а сказано: *наполнися*. И такъ когда надъ Вавилономъ разразился гнѣвъ божественный и все это сбылось надъ нимъ чрезъ Кира и его воиновъ и прежде страшный, несокрушимый и всегда обнаруживавшій тяжкую для другихъ жестокость, напоследокъ оказался жалкимъ и безсильнымъ и всячески опустошоннымъ и подъ ногами враговъ; тогда-то наконецъ вся поднебесная уразумѣетъ, какъ велика и какова божественная слава и наполнится вѣдѣнія о ней. Ибо государство Халдеевъ было такъ могущественно и такъ знаменито и ужасно и неодолимо потому, что Богъ долго терпѣлъ и дозволилъ ему овладѣть и самою Іудею

¹⁾ У св. Кир. ἐγελλήσθη *наполнися*, какъ и въ Александр. кодексѣ и друг., славянскій (επιλήσθησεται или πλησθησεται) слѣдуетъ чтенію, имѣющемуся въ Батиканскомъ текетѣ, въ Альдин. изданіи, въ Комитютенской полиглоттѣ у Феодорита и др.

и разорить столь многіе города. Когда же Богъ опредѣлилъ подвергнуть его заслуженнымъ имъ бѣдствіямъ; тогда оно было сокрушено и пало и предано опустошенію. Нѣчто подобное говоритъ о немъ и Іеремія: *како сокрушился и сотресе млатъ всея земли? како обратися въ пустыню Вавилонъ во языцехъ? Взыдутъ на тл, и плыненъ будещи, и не познаеши, яко Вавилонъ еси: обрътенъ и ятъ еси: понеже разгнѣвалъ еси Господа. Отверзе Господь сокровища ¹⁾ своя и изнесе сосуды гнѣва своего, яко дѣло есть Господу Вседержителю къ земли Халдейстѣй: яко приидоша времена его* (Іерем. 50, 23—26.). Надобно замѣтить, что послѣ разоренія Іерусалима, Христосъ переселился къ язычникамъ, и наконецъ вся вселенная познала славу Бога и Отца, то есть, самого какъ-бы источника, напояющаго землю; ибо подобно рѣкѣ Христосъ разлился по ней, что Онъ древле и обѣщалъ, говоря устами пророка: *се азъ уклоняю на нл, аки рѣку мира, и аки потокъ наводняемый, славу языковъ* (Иса. 66, 12). Когда же Израиль устроилъ въ пустынѣ тельца и тѣмъ оскорбилъ Бога; тогда Онъ обѣтовалъ явленіе и изобиліе благодати чрезъ Спасителя, говоря: *но живу азъ, и присно живетъ имя мое и наполнишъ слава Господня всю землю* (Числ. 14, 21). Ибо все со Христомъ, Который есть слава Отца. Посему и говорилъ: *азъ прославишъ тл на земли, дѣло совершившъ, еже далъ еси мнѣ да сотворю* (Іоан. 17, 4).

Ст. 15. 16. *Горе напояющему подруга своего развращеніемъ мутнымъ, и упоявающему, яко да взираетъ къ пещерамъ ихъ. Сутьсть безчестія отъ славы испій.*

Опять провозглашаетъ горе Навуходовосору за его нечестивыя дѣла, предвозвѣщая то, что онъ потерпитъ. А что ударъ будетъ исполненъ горькой скорби,

¹⁾ У св. Кирилла: *ὄφθαλμῶν ἀποτοῦ ὀκο σβοε.*